

# СРЕДСТВА РАСШИРЕНИЯ СЕМАНТИКИ НАРЕЧИЙ И ПРЕДЛОЖНЫХ ГРУПП: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В. К. Голубева

Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, victdove@gmail.com

В статье сопоставляются наречия и соотносительные предложно-падежные формы по их способности присоединять разного рода модификаторы и таким образом формировать коррелятивные конструкции. Предложные группы обнаруживают более богатые в сравнении с наречием возможности представлять обстоятельственный признак дифференцированно посредством сочетания с распространителями. Это обусловлено лексическим разнообразием модификаторов адъективного типа, выражающих качественную и/или количественную семантику; крайне ограниченной способностью качественного наречия подчинять другое качественное наречие, лишённое количественных сем; отсутствием у (окачествленных) относительных прилагательных и генитивов коррелята в виде наречия сравнения и уподобления.

**Ключевые слова:** наречие; предложная группа; предложно-падежная форма; грамматическая синонимия; семантика.

Наречие в соответствии со своей этимологией (церковнославянская калька с греческого или латинского, обозначающая ‘приглаголие/наглаголие’: греч. *rhema* – *epirrhema*, лат. *verbum* – *adverbium*) является, по словам В. А. Богородицкого, «определением к глаголу» (цит. по [1, с. 12]). Эта адвербиальная функция признается не единственной, но прототипической. Во-первых, несмотря на способность наречия распространять также прилагательное, другое наречие, в некоторых случаях существительное, к глаголу оно примыкает чаще всего (не случайно возможность наречий сочетаться с другими категориями была отражена в грамматиках церковнославянского и русского языков далеко не сразу). Кроме того, даже те адвербиальные лексемы, которые используются преимущественно с прилагательными и наречиями (наречия меры и степени), как правило, могут служить модификаторами и глагольных слов: *очень вкусный*, но и *очень устал*; *чересчур соленый* и *чересчур расхвастался*; *божественно красиво* и *играл божественно*<sup>1</sup>; ср. также: *яйцо всмятку* и *приготовить яйцо*

---

<sup>1</sup> Исключения единичны: например, согласно [2, т. 1, с. 200], лексема *гораздо* употребляется только как распространитель прилагательных и наречий, однако в устной разговорной речи и некоторых письменных текстах [3] иногда фиксируется и приглаговая позиция данной единицы: *Причем здесь спрос гораздо превышает предложение* (lenta.ru, 19.08.2017); встречаются также сочетания *терминалы, гораздо опережающие банкоматы*; *роль страны гораздо увеличивается в решении проблемы*; *состояние гораздо улучшилось* и др., которые не вполне соответствуют современной литературной норме.

всмятку; дом наискосок и переходить наискосок. Во-вторых, хотя обстоятельством определителем при глаголе могут выступать и предложно-падежные формы существительных (*отказался из скромности, произнес с гордостью*), наречие является лексикализированным способом выражения обстоятельственных значений; к тому же предложные группы могут выполнять и функцию дополнения (*Это я никак не связываю с гордостью за страну*), а наречие лишено этой возможности и, таким образом, обслуживает область именно обстоятельственных значений.

Не каждое наречие имеет грамматический синоним в виде предложно-падежной формы, по крайней мере употребленной без распространителей (*добродно сиит* – \**с добротностью сиит*; *компетентно изложил* – \**с компетентностью изложил*), верно и обратное утверждение: некоторые предложные группы невозможно заменить на наречие (*с удовольствием общаются* – \**удовольственно общаются*<sup>1</sup>). Однако если корреляты в языке существуют, встает задача дифференцировать их в функционально-семантическом отношении. В данной работе мы ставим целью выявить, насколько наречия в сравнении с предложными группами ограничены в своей способности присоединять разного рода модификаторы, которые позволяют расширить и трансформировать семантику определяемых слов.

Дело в том, что комбинаторный потенциал той или иной части речи влияет на возможности ее семантической модификации. Хотя предложно-падежные формы выступают в адвербиальной функции, по своим свойствам они не отрываются от субстантивов, сохраняют их синтаксические связи, отсюда и различие в характере распространителей наречий и их грамматических синонимов.

Основным модификатором наречия является другое наречие, которое может иметь а) количественное значение (меры и степени); б) качественное значение (слова на *-о/-е*); в) сравнительно-уподобительную семантику.

Легче всего наречия распространяются чисто количественными наречиями (*очень ловко, чересчур нахраписто, немного пессимистично, крайне увлеченно* и т. д.), а также синкретичными лексемами, совмещающими качественные и количественные семы и выступающими во вторичной функции интенсификатора (*бесконечно монотонно, откровенно ехидно, нестерпимо грустно*). Такие распространители наречий коррелируют с прилагательными как модификаторами предложных групп: первичные интенсификаторы типа *очень, чуть* заменяются часто неоднок-

---

<sup>1</sup> В [3] нам, однако, встретилось 4 примера наречия *удовольственно*, в т. ч. в современных текстах.

ренными, но изофункциональными адъективами<sup>1</sup>: *очень ловко* – с *большой ловкостью*, *чересчур нахраписто* – с *чрезмерной нахрапистостью*, *немного пессимистично* – с *некоторым / легким пессимизмом*, *крайне увлеченно* – с *крайней / огромной / редкой увлеченностью*, а вторичные – имеют однокоренные прилагательные, поэтому между наречным и адъективным модификаторами возникает структурная эквивалентность: *читал бесконечно монотонно* – *читал с бесконечной монотонностью*, *усмехнулся откровенно ехидно* – *усмехнулся с откровенным ехидством*, *смотрел нестерпимо грустно* – *смотрел с нестерпимой грустью*.

Хуже примыкают к наречию другие наречия, лишенные количественных сем. Преобразования типа «предлог *с* + качественное прилагательное + сущ. в Т. пад.» → «качественное наречие на *-о/-е* + качественное наречие на *-о/-е*» демонстрируют ограниченность выражения заданного смысла посредством структур второго типа:

(1) *Я теперь вот не уйду, – прибавила она с доверчивой лаской в голосе, – вы сегодня были сердиты* (И. С. Тургенев. Ася (1858)) – <sup>?</sup>*прибавила доверчиво ласково*<sup>2</sup>.

(2) *Он [Максим] пел и просил о полете. Но не жалобно, а, скорее, с какой-то сердитой настойчивостью* (Владислав Крапивин. Болтик (1976)) – <sup>?</sup>*пел и просил как-то сердито настойчиво*.

(3) *Макс воспринял дарованные регалии с благородной скромностью истинного профессионала* (Из горилл – в офицеры // «Криминальная хроника», 2003.07.08) – <sup>?</sup>*воспринял благородно скромно*.

Можно сказать, что сочетания двух качественных наречий, которые обозначают признаки одного типа (например, оттенки эмоций, свойства лица, сопровождающие друг друга и одновременно проявляющиеся в действии), для русского языка не характерны. В этом плане распространенные предложно-падежные формы оказываются востребованнее. Если же аналогичный смысл выражается на уровне наречий, то он эксплицируется посредством сложного слова (*доверчиво-ласково*, *сердито-настойчиво*, *благородно-скромно*). Вопрос о том, какую роль в квалификации отношений между наречиями / частями слова играет орфография, остается дискуссионным. Например, М. В. Панов рассматривает сочетания *очень сильный*, *крайне неприятный* в одном ряду с *темно-синий*, *изжелта-красный*, в каждом из этих случаев квалифицируя наречия как распространители

---

<sup>1</sup> Изофункциональными мы их называем потому, что наречная и адъективная лексемы выступают распространителями наречия и предложно-падежной формы в обстоятельственной функции.

<sup>2</sup> Здесь и далее контексты с указанием источника даются по [3].

адъективов [4, с. 147]. Традиционно лексемы типа *благородно-скромно* относятся к сложным наречиям, а не к отдельным словам, связанным подчинительными отношениями, как в случае с распространенными предложными группами (*с благородной скромностью*). Для данного исследования важно то, что создание сложной лексемы на базе «наречие + наречие» служит одним из способов замены модифицированной предложно-падежной формы. К таким способам относится и оформление двух наречий как компонентов сочинительной, а не подчинительной связи (синтаксическая однородность): *прибавила доверчиво, ласково*. Однако при этом признаки не составляют взаимодополняющих частей целого, а в определенной мере обособляются друг от друга.

В этом лингвистическом сюжете интересно и то, что не каждое сочетание «качественное наречие (модификатор) + качественное наречие (определяемое слово)» блокируется языком и узусом. Так, в монографии [5, с. 63–66] как грамматичные рассматриваются конструкции *неожиданно радушная встреча, ушел легкомысленно рано, намеренно наивный взгляд, обдуманно неучтивый поклон, обязательно крепкий чай, определенно плохое решение, бескорыстно долго помогал* (выделено полужирным нами). С точки зрения корреляции наречий с предложно-падежными формами для данной работы релевантны лишь некоторые из приведенных структур, в наших исследовательских целях их можно преобразовать таким образом: *с намеренной наивностью взглянула = намеренно наивно взглянула; с обдуманной неучтивостью поклонился = обдуманно неучтиво поклонился; с приятельской непринужденностью похлопал по плечу = приятельски непринужденно похлопал по плечу*. Однако и остальные примеры показательны для выявления возможностей конструкций «качественное наречие (модификатор) + качественное наречие (главное слово)». По-видимому, приемлемость таких сочетаний может возникать в случаях, когда два наречия выражают разные признаки – не оттенки эмоций, качества субъекта, а, например, цель/антицель и свойство (*намеренно наивно взглянула, обдуманно неучтивый поклон*), модальную семантику обязательности, степени уверенности и качество (*обязательно крепкий чай, определенно плохое решение*), качество и временной промежуток (*бескорыстно долго помогал*). Таким образом, при заданной комбинации адвербиальных признаков структура «качественное наречие + качественное наречие» может быть эквивалентной конструкции «с + прилагательное + сущ. в Т. пад.». Детализация этой области пересечения грамматических синонимов требует отдельного анализа.

В качестве модификаторов предложно-падежных форм могут выступать и относительные прилагательные в первичном или вторичном – каче-

ственном чаще – значении (4) либо генитивные формы с семантикой типичного носителя признака, названного существительным (5):

(4) *Они [любители] с **детской наивностью** убеждены, что если два слова <...> сходны по звучанию, то можно без всяких предварительных проверок смело утверждать, что одно из них произошло из другого <...>* (А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», 2000).

(5) *Но вот молодой человек, который вскоре после крушения любовных чувств и надежд воспроизводит с **невозмутимостью шарманика** не спетые в срок нежные песни сердца* (Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001).

Если не рассматривать сравнительный оборот как способ уточнения семантики наречия вместо соответствующих прилагательного или генитива (*наивно, как **ребенок**; невозмутимо, как **шарманик***), а анализировать реализацию собственно подчинительных связей наречия, то эквивалентом адъектива-модификатора может выступать наречие сравнения и уподобления: *с **детской наивностью** убеждены* → ***по-детски** наивно убеждены*; ср. также другие сокращенные контексты из [3]: *с **хозяйской дотошностью** осматривая каждый метр новой жилплощади* → ***по-хозяйски** дотошно осматривая*; *с **дружеской откровенностью** признались* → ***по-дружески** откровенно признались*; *с **солдатской нежностью** вспоминал* → ***по-солдатски** нежно вспоминал*.

Однако далеко не каждое прилагательное и генитив способны преобразоваться в адвербиальную лексему: наречие, находящееся на следующей после прилагательного ступени словообразовательной цепочки, в первую очередь требует окачествления значения своего мотивирующего слова, а потому невозможно преобразование в (6):

(6) *Дежурный растерялся, но все же сам лично с боязливой **ответной серьезностью** дал ему на это разрешение* (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001) – *\*по-ответному серьезно; \*ответно серьезно*.

Кроме того, создание уподобительного наречия со структурой *по-...-ому, по-...ски, -ски* может быть затруднено с формальной точки зрения:

(7) – *Ну а Марина что? – с **семнадцатилетней мстительностью** спросила я* (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)) – *\*по-семнадцатилетнему мстительно спросила я*.

В целом можно сказать, что наречия сравнения и уподобления характеризуются разной степенью освоенности в языке, а потому обладают неодинаковым потенциалом выступать модификатором другого наречия и,

таким образом, обеспечивать синонимию конструкций с адвербиальными лексемами и предложными группами. Так, если весьма частотными являются, например, наречия *по-детски* (2994 словоупотребления суммарно в Основном и Газетном подкорпусах), *по-дружески* (1065), то *\*по-семнадцатилетнему* не встречается вовсе. Ср.: *гимнастически* там же зафиксировано 8 раз; *по-гимнастически* – 1; *клоунски* – 14, *по-клоунски* – 8; *замогильно* – 10, *по-замогильному* – 0. С учетом этого преобразования в (8)–(10) возможны, хотя пока они могут вызывать ощущение речевой шероховатости.

(8) *Студенты разом встали и почти бегом покинули приемную, а мерзавка с гимнастической легкостью соскочила со стола* (А. Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», 1997) – *гимнастически* легко соскочила.

(9) – *Почему? – с клоунской непосредственностью заинтересовался Попов* (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)) – *по-клоунски* непосредственно заинтересовался.

(10) *С замогильной нежностью, позабыв про обряд, смотрел старик на внучку, прозванную Усатой* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)) – *?по-замогильному* нежно смотрел.

Таким образом, сопоставительное рассмотрение только некоторых модификаторов наречий и соотносительных предложно-падежных форм позволяет обнаружить у последних более богатые в сравнении с наречием возможности представлять обстоятельственный признак дифференцированно и детализированно посредством присоединения модификаторов. Это обусловлено лексическим разнообразием распространителей адъективного типа, выражающих качественную и/или количественную семантику; крайне ограниченной способностью качественного наречия подчинять другое качественное наречие, лишенное количественных сем; отсутствием у (окачествленных) относительных прилагательных и генитивов коррелята в виде наречия сравнения и уподобления.

#### Библиографические ссылки

1. Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке. М. : Моск. гос. ин-т истории, философии и литературы, 1939.
2. Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Богачева Г. Ф. Большой универсальный словарь русского языка : в 2 т. М. : АСТ-Пресс, 2022.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М. : Наука : Школа «Языки русской культуры», 1999.
5. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М. : Азбуковник, 2003.